

УДК 130.2:303.(045)

Л. Н. Сумарокова,

канд. филос. наук, доцент
Одесская национальная юридическая академия,
кафедра философии

ФИЛОСОФИЯ В ОДЕССЕ ¹

В статье излагается история преподавания философии и развития философских идей в Одесском университете со времени его основания до наших дней, когда в структуре университета создается философский факультет. Представлены основные персоналии, школы, направления, институциональные формы. Особое внимание уделено разработке лекционных курсов, структуре и содержанию учебников по философским дисциплинам, работе философских кружков и научно-методологических семинаров.

Ключевые слова: преподавание философии, научное направление, лекционный курс, учебник, философский кружок, философское общество, методологический семинар.

После отъезда Н. Я. Грота в Московский университет, где он стал председателем Московского психологического общества и редактором журнала «Вопросы философии и психологии», на философской кафедре Новороссийского университета появляются два новых преподавателя: с 1886 года Александр Павлович Казанский, а с 1888 года — Николай Николаевич Ланге (1858—1921). Первый — выпускник Московского университета, второй — Петербургского. Н. Н. Ланге успел к этому времени поработать за границей, защитить магистерскую диссертацию по философии «История нравственных идей XIX века. Критические очерки философских, социальных и религиозных теорий нравственности» (1888). Автор выделяет здесь 4 наиболее ценных нравственных идеи в философии XIX века: 2 французских, противостоящих друг другу, 1 английскую и 1 немецкую. Французская революция, принимая принципы свободы и равенства, утвердила учение о справедливости, основанной на личном достоинстве свободного гражданина. Следствием этого учения, по мнению Н. Н. Ланге, является индивидуализм. Другая французская идея — социализм, утверждающий любовь как средство объединения людей, ставящий общность людей выше индивидуальности. Автор считает, что для нормального развития общества необходимо одновременное существование и взаимодействие этих двух идей. Английская этика защищает идею о соединении нравственности с реальной, прямой и действительной заботой о счастье людей. Заслугой же немецкой философии магистрант считает открытие субъективной нравственности, выводящей нравственные обязанности не из внешних причин и целей, а из факта нравственного долга, из требований совести. Стараясь выделить позитивное содержание во всех указанных идеях, Н. Н. Ланге в большей степени симпатизирует Канту.

Этические вопросы входят в сферу научного и преподавательского интереса Ланге до конца его жизни. Он постоянно читает курс этики, углубляя и развивая его проблематику. В 1912/13 учебном году он, в частности, в качестве главных направлений этики рассматривает формализм (Кант, Коген, Липпс), утилитари-

¹ Продолжение. Начало в т. 14, вып. 21.

А. Н. Сумарокова

ризм (Милль, Гефдинг), эволюционизм (Спенсер, Вундт)[1]. Тематика рефератов по этике, регулярно предлагаемая студентам, была рассчитана на работу с первоисточниками на языке оригинала. В 1893 году Н. Н. Ланге и А. П. Казанский обращаются к руководству историко-филологического факультета с прошением о приобретении в Лейпциге полных собраний сочинений Гегеля, Шеллинга, Фихте и Гербарта [1]. Работы этих авторов систематически использовались (переводились, конспектировались, комментировались) и преподавателями, и студентами. Сам Н. Н. Ланге известен как первый переводчик на русский язык «Первой аналитики» Аристотеля [См.: 2, с. 145].

Учебник логики, подготовленный Ланге [3], был удостоен малой премии имени Петра Великого. Он оценивался как более сложный, чем известные учебники Владиславлева, Троицкого или Рутковского, благодаря своей связи с философской теорией познания. Будучи переработанным и сокращенным вариантом двухтомной «Логики» Х. Зигварта, этот учебник включал в себя и другие результаты отечественных и зарубежных исследований по логике (например, работы Карийского, Милля, Дживонса, Вундта и др.). Ланге, вслед за Зигвартом, примыкает к тому направлению в логике XIX века, которое П. С. Попов характеризует как особый вид неокантианства, характеризующийся нормативистской трактовкой логики (логика — техника мышления) и явственно выраженным психологизмом, который особенно проявляется, в частности, в психологическом понимании природы синтеза суждения [4, с. 244]. Сам Н. Н. Ланге в своей докторской диссертации, посвященной вопросам психологии, защищает тезис о психологических основаниях субъектно-предикатной структуры суждения. С его точки зрения, каждая предыдущая ступень перцепции фиксируется в субъекте суждения как некое неопределенное бытие, а последующая, более определенная ступень, фиксируется в предикате высказывания, выражающем более отчетливый, более определенный атрибут [5]. Трактовка структуры простого суждения — одна из самых спорных проблем в истории логики, истории языкознания и, заметим, в философии языка XX в.

Наглядное представление об уровне рассмотрения философских проблем, о «философском климате» Одессы 90-х годов прошлого века дает диспут по поводу магистерской диссертации А. П. Казанского [6]. А. П. Казанский, проведя обширные изыскания в текстах работ Аристотеля, приходит к выводу о некоторой непоследовательности Аристотеля, признающего, что общее находится в единичных вещах, в каждой из них; но общее, считает автор диссертации, — только достояние разума познающего субъекта. Участие опыта в разумном познании оказывается, таким образом, с точки зрения Казанского, иллюзорным. А между тем Аристотель, говоря о чувственном познании, признает его роль так же или почти так, как это делают эмпирики. А. П. Казанский демонстрирует огромную эрудицию, ссылаясь не только на труды Аристотеля, но и на многочисленные труды его исследователей, таких как Брандис, Целлер, Прантль, Brentano, Фрейденталь, Тренделенбург, Уоллес и др. Н. Н. Ланге в своем отзыве [7] проявляет, как представляется, большую глубину понимания проблемы, чем диссертант, не уступая последнему и в эрудиции. Н. Н. Ланге считает — и, видимо, справедливо, — что сам вопрос о том, был ли Аристотель эмпириком или нет, поставлен некорректно, поскольку уже в самом вопросе предполагается неоправданная модернизация взглядов Аристотеля. Аристотелевское представление о душе, его представление о познании как части общего процесса осуществления форм, исключают противопоставление чувств и разума, субъекта и объекта и т. п.

Н. Н. Ланге считает, что автор избежал бы многих недоразумений, если бы начинал не с анализа чувственного познания, а с учения Аристотеля о душе,

с определения души как энтелехии органического тела. Аристотель, будучи «чистым объективистом», еще не разделял объекты как внешнее бытие и субъект как внутреннее бытие; состояние души для него совершенно такая же форма, как форма вещи, в душе такое же соединение формы и материи, как и во внешнем мире. Чувственное и разумное познание для Аристотеля различаются лишь с точки зрения полноты осуществления формы [7, с. 24—27]. При всей серьезности замечаний в адрес соискателя, диспут его с оппонентами закончился благополучно.

Если сравнивать лекционные курсы А. П. Казанского и Н. Н. Ланге, то можно заметить, что при высоком уровне эрудиции обоих лекторов, Н. Н. Ланге, несомненно, более теоретичен и глубок. Он вводит студентов в мир творческого и критического осмысления философии и логики. Лекции А. П. Казанского — лишь добротное изложение материала [См., например: 8, 9, 10, 11].

В курсе лекций по логике 1904/1905 академического года Н. Н. Ланге излагает свое понимание соотношения логики и философии. Он отмечает, что психология уже фактически самостоятельная наука, хотя и числится по инерции в составе философии; а логика была и будет интегральной частью философии. Однако философию к логике свести нельзя. И здесь Ланге анализирует разные исторически сложившиеся и сменявшие друг друга смыслы термина «философия». Он склоняется к выводу о том, что современная философия есть наука об объективных ценностях и, в частности, об объективной ценности знания, что она имеет своим предметом нормативное (ценностное) сознание. Ланге считает, что могут быть и другие трактовки философии. Но бесспорно одно: философия предполагает наличие вкуса и навыка к логической обработке знания. В лекциях по истории новой философии он вновь обращается к этой теме: «В наше время стало ходячим местом утверждение, что истина доступна не ясной, логической мысли, а темному мистическому чувству («нутру»). В этой мнимой особенностях видят даже свойство славянского духа. Что сказать о таком обскурантизме? Если бы мы действительно принадлежали к народу, чуждому разума, то, конечно, это было бы величайшим несчастьем» [12]. Здесь же Ланге предлагает студентам оценить следствия отрицания или недооценки ведущей роли разума: это эгоистическое одиночество типа солипсизма, это унижение не только мысли, но и личности человека, это отрицание свободы и деспотизм. Другая мысль о функционировании разума в познании мира: теоретическое познание, опираясь на логику, должно рассмотреть все возможности. Но если в математике все равно возможно, то уже в физике — по практическим и теоретическим основаниям многие из возможностей закрываются [13].

Один из последних и, видимо, наиболее творческих курсов, читаемых Н. Н. Ланге, — курс лекций по философии математики [14]. Он читался в 1916/1917 учебном году — и явно не в первый раз. Эпиграфом к курсу он взял строки, приведенные казанским математиком А. В. Васильевым:

В возможностей бескрайнем океане
Сквозь волн его причудливой игры
В непознаваемом тумане
Являются нам странные миры.

В этих строчках нарисован образ мира математики, в них звучит предчувствие семантики возможных миров, которая утвердится в логике XX века. Быть может, эти стихи попали в книгу А. В. Васильева «Введение в анализ. Вып. 1. Греки о целом положительном числе» [15], на которую ссылается Ланге, из книги другого Васильева — Николая Александровича, который к тому времени

Л. Н. Сумарокова

опубликовал — и тоже в Казани — сборник стихов «Тоска по вечности» и который станет потом известен как автор логических идей, опередивших время и оцениваемых сегодня как теоретические основания современной неклассической математической логики.

В лекциях Н. Н. Ланге раскрывалось его понимание отношения логики и математики: математика не просто логичная наука, она включает в себя логическую часть, она выводит некоторые свои утверждения из законов логики. Назовем темы нескольких лекций: «Число, его психология, его логика»; «Номинализм и реализм в математике»; «Символическая логика», «Теория классов (Фреге, Дедекин, Кантор, Курьюра, Рассел)». Предметом рассмотрения а его лекциях являлся также логико-философский смысл аксиом Гильберта (аксиом порядка), постулатов Шатуновского, систем Пеано, Гельмгольца, Вундта..

Внимание Н. Н. Ланге к проблемам математической логики и, в частности, к работам С. О. Шатуновского, не было случайным. Одесса в это время являлась одним из самых крупных (если не самым крупным) центров развития математической логики на Украине [См.: 16, с. 264—266; 17, 18]. Ученик И. В. Слешинского, С. О. Шатуновский в 1917 году опубликовал свое исследование, посвященное осмыслению применения законов формальной логики в математике [19]. Здесь автор обращает внимание на то, что применение закона исключенного третьего не только к элементам бесконечного многообразия, но и к элементам конечных множеств требует чрезвычайной осторожности, а иногда может быть оправданным лишь после долгого ряда исследований.

Логические работы И. В. Слешинского, Е. Л. Буницкого, С. О. Шатуновского, а также его ученика М. И. Щейнфинкеля, впоследствии видного советского логика, получили высокую оценку в литературе [17, с. 408—419; 20, с. 32—34].

Немало времени уделял Н. Н. Ланге философским студенческим кружкам, философскому обществу г. Одессы. В 1905/1906 гг. вместе с профессором Е. Н. Щепкиным он редактирует выходящий в Одессе журнал «За свободу» [21]. Тематика философских рефератов посвящена в основном истории философии. Студент М. Гордиевский, например, подготовил ряд рефератов, пока учился на философском отделении историко-филологического факультета, — по истории педагогики, по истории философии. Его сочинение о Канте было выполнено столь основательно, что по предложению Н. Н. Ланге было издано в виде солидной книги [22]. М. Гордиевский был затем оставлен на кафедре для приготовления к званию магистра и профессора. После отъезда А. П. Казанского в Москву, с 1915 года его заменяют молодые приват-доценты И. Малинин и М. Гордиевский.

В 1916 году на кафедре оставлено еще несколько человек, среди них — Г. В. Флоровский, будущий известный ученый в области истории культуры, теологии. Он получил золотую медаль за работу «Современные учения об умозаключениях» (Ланге выступал с рецензией этой работы); до этого Г. Флоровский готовил реферат на тему «Проблема чужого «Я», опубликовал статью «Из прошлого русской мысли» [23], в которой отстаивал вывод о том, что при всем разнообразии русской метафизической мысли, ее разных течений, существует одна идея, которую можно считать общей — идея цельного знания; она присутствует у Вл. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова. Эта идея принадлежит не только рассудку, это особое мироощущение, которое проявилось на Руси в 30—40 гг. затем — у славянофилов. Стремление к цельному знанию, к единству душевной жизни и деятельности, к правде-истине предполагает некое гиперлогическое сознание. Флоровский, ссылаясь на мысль Гоголя о том, что «в душе ключ всего», на скептическое отношение к логике Ив. Киреевского, на призыв Вл. Соловьева к философии не быть только теоретической,

приходит к мысли о том, что на Руси есть своя самобытная философская школа, являющаяся не только делом ума, но и делом жизни. Религия играет в ней роль организующей силы [См.: 23, с. 19—20].

Заметным явлением в Одессе был цикл публичных лекций по философии. В архиве Н. Н. Ланге в Научной библиотеке ОГУ сохранились афиши таких лекций; тематика лекций преимущественно историко-философская. Подобные публичные выступления были заявлены и как одна из форм работы Одесского философского общества. Устав философского общества и устав студенческого философского кружка [24] свидетельствуют о достаточно высокой планке теоретического уровня этих организаций.

Любопытно узнать сегодняшним преподавателям и студентам, что кафедра философии Новороссийского университета регулярно проводила практические занятия не только по общей и специальной психологии (это был «конек» Ланге), но и по истории философии, по логике. Приват-доцент И. М. Малинин, например, проводил практические занятия по логике по задачкам Лосского и Поварнина, по 1 тому «Логики» Зигварта, а также в форме обсуждения докладов на свободно выбранные темы. На занятиях по логике историко-филологического факультета присутствовали студенты других факультетов — юристы, математики и др. И. М. Малинин замечает, что на практических занятиях по логике, включая подготовку докладов, «особенно усердствовали студенты «посторонних» факультетов» [См.: 25]. Н. Н. Ланге в 1916 г. проводил практические занятия по истории философии, на которых предметом изучения стали труды Фихте и мыслителей, занимающих посредствующее место между Кантом и Фихте (Рейнгольд, Шульце, Маймон, Якоби и др.) [25].

Революция 1917 года, гражданская война знаменовали собой переход к иным временам. Сначала, как бы по инерции, продолжают работать и кафедра философии, и ее преподаватели, и молодые соискатели. В январе 1920 года Георгий Васильевич Флоровский был утвержден в звании приват-доцента. А в следующем году он был вынужден эвакуироваться вместе с родителями в Болгарию, где вскоре защитил магистерскую диссертацию «Историческая философия Герцена», затем в Праге пишет труды «Человеческая и Божественная мудрость», «Основы логического релятивизма» [26].

В 1918—1919 гг. в Одессе издается журнал «Объединение» (имел репутацию меньшевистского), в котором публикуются ряд философских статей, в частности, статьи П. Юшкевича. В 1921 году в Одессе выходят и другие его работы: «О сущности философии», «О материалистическом понимании истории». П. С. Юшкевич известен в литературе как один из сторонников эмпириосимволизма. В. И. Ленин резко критиковал его в книге «Материализм и эмпириокритицизм» за незнание диалектики. После революции он занимался философскими переводами, до 1930 — в институте Маркса и Энгельса [См.: 27, с. 603].

Философия, с точки зрения П. Юшкевича, — лишь по форме — наука, но по содержанию философское «все» — есть проекция на мир иррационального, глубинного «Я»; корни философии не в уме, а в воображении, в эмоциях, в глубинах бессознательного. Это не мешает автору в этом же тексте употреблять более компромиссные формулировки, уравнивающие иррациональное и рациональное в философии. «Коренные философские понятия суть всегда понятия-образы, понятия-эмоции», они «биополярны», включая, наряду с логикой, эстетику. И снова: «Научные понятия точны как деловые бумаги, а философские похожи на поэтическое произведение с его метафорами и уподоблениями» [28, с. 8—9].

Раскрывая позитивный смысл марксистского понимания истории, П. Юшкевич считает объективизм этой концепции оправданным в той мере, в какой он трактуется не как закон исторического развития, действующий везде, а как один

А. Н. Сумарокова

из возможных методологических подходов. «Исторический материализм — это методологическое требование, а не всеобщая формула исторического процесса», — пишет автор [29, с. 17—18]. Есть для этого объективного подхода основания в самой реальности? П. Юшкевич считает, что есть. Например, язык предсуществует перед личностью и в этом смысле является объективно данным: однако это не означает, что личность — не основная причина, а только производная от экономических и других отношений. Идеиную суть русской революции П. Юшкевич видит в трагическом соединении мессианизма славянофильства с марксистским пониманием роли пролетариата. «Социализм есть дитя зрелого — если угодно, даже перезрелого — но не недозрелого капитализма». «На деревенскую по своей экономической и идеологической структуре страну — ... взвалили задачу, которая в настоящий момент не под силу и самым передовым городским цивилизациям Запада» [30].

В этом же номере журнала помещена статья Б. Варнеке, казалось бы, сугубо специальная, посвященная античному театру, но как-то очень грустно переключаясь с мыслями об идейной сути русской революции. Б. Варнеке считает, что греческий театр «вырос и сразу же окреп только благодаря тому высокому и почетному положению, которое занимала в Элладе свободная личность человека»; «здоровое зерно греческого мирозерцания уберегло там театр от тех узких и больных путей мистицизма, на которые сбился религиозный актер других стран» [31, с. 191]. Не только Б. Варнеке, но и целый ряд других ученых с нефилософских кафедр в разное время разработали интересные философские идеи [См.: 32—36].

В 1919 году Н. Н. Ланге участвует в разработке плана создания общественно-гуманитарного института Советской высшей школы города Одессы. Он включает в учебный план первых двух семестров свои лекции по психологии, логике, этике, а также лекции своих учеников М. Гордиевского и С. Рубинштейна по философии, логике [24]. Однако эти курсы прочитаны не были. 15 февраля 1921 года Н. Н. Ланге не стало.

Его ученик М. Гордиевский философией практически больше не занимается; лишь 4 декабря 1922 года он еще выступает с речью, посвященной памяти Григория Сковороды. Эта речь была затем опубликована в сборнике [37]. Здесь М. Гордиевский рассматривает соотношение философии Григория Сковороды со взглядами некоторых его предшественников — Эпикура, Филона, Оригена и др., влияние которых на Сковороду было общепризнанным, и выдвигает тезис о самобытности философии украинского мыслителя, обращая внимание на ряд существенных расхождений между ним и указанными авторами. Работа М. Гордиевского получила признание специалистов [38, с. 347—349].

В 1925—1928 гг. профессор Гордиевский читает курсы по истории педагогики в Институте народного образования [39], затем занимается древней историей. По свидетельству его слушателей, в частности, Виктора Семеновича Фельдмана, М. Гордиевский был ярким, интересным лектором. Одна из последних сохранившихся публикаций М. Гордиевского — его статья о своем учителе [40]. В 30-е годы он был репрессирован и погиб. Ни один из учеников Н. Н. Ланге в области философии больше не преподает в Одессе.

Новые учебные дисциплины: история классово-борьбы, основы ленинизма, исторический материализм, марксизм — в вузах города читают люди новой формации, преимущественно практики революционной борьбы. Один показательный пример: лекции по историческому материализму в ИНО читает Пипер Леонид Орестович, закончивший 3 курса института инженеров путей сообщения, член партии с 1897 года, завуч совпартшколы [41]. В 1928 году в Одессе была учреждена кафедра марксизма-ленинизма [42]. С этого момента можно,

наверное, говорить если не о полном вытеснении философии и из сферы образования, и из научных исследований, то о полной ее политизации, о ее редукции к упрощенному историческому материализму, а затем к еще более упрощенным схемам «Краткого курса». По свидетельству В. Юринца, к 1930—1931 гг. на Украине почти не осталось теоретически хорошо подготовленных марксистских кадров в области философии [43, с. 204—205].

Публикации по философии в Одессе 40—50-х гг. посвящены преимущественно вопросам атеизма, истолкованию работ классиков марксизма-ленинизма и революционеров-демократов, гораздо реже — проблемам гносеологии [См.: 44—51]. Принцип партийности является при этом главным критерием оценки работ по философии. Малейшее отклонение от принятых стандартов (например, ссылочного «ритуала») строго наказывалось. Был репрессирован и провел в лагерях 5 лет заведующий кафедрой философии профессор Борис Моисеевич Меламед. До этого он отсидел 10 лет за революционную деятельность в царской России и 10 лет — в Литве. После реабилитации он вновь читал лекции по истории философии, которые, как и лекции Самуила Яковлевича Когана, пользовались большим успехом у студентов: именно изучение истории философии — при всех идеологических барьерах — позволяло говорить хотя бы о каком-то философском образовании в собственном смысле слова. Когда аспиранты как-то спросили Б. М. Меламеда, за что его арестовали и осудили, он ответил, что он и сам не знает. Официальная формулировка была «за ошибки в руководстве кафедрой, причем неумышленные».

Авторитет С. Я. Когана особенно был высок на филологическом факультете, где он неоднократно выступал с теоретическими докладами по философским вопросам языкознания; не случайно многие выпускники филфака приобрели устойчивый интерес к истории философии, философским проблемам лингвистики, к философии вообще (об этом вспоминали Ю. Михайлик, Т. Тарасенко, Л. Бараневич и многие другие).

Заметное оживление философских исследований в Одессе происходит в конце 50-х годов. Молодые научные силы вливаются в те направления, которые были наименее идеологизированы, связаны с актуальными теоретическими и практическими проблемами: философия естествознания, логика, методология науки, этика, эстетика, история философии, конкретные социологические исследования.

Выпускники философского факультета Ленинградского университета Леонид Николаевич Курчиков и Ирина Марковна Попова работают в Одессе с 1954 года и становятся организаторами интересных исследовательских групп — соответственно в области методологии науки и в социологии. Л. Н. Курчиков защитил докторскую диссертацию на тему «Категория неопределенности и ее методологическое значение для современного естествознания», где обосновал вывод о том, что неопределенность выступает в любом реальном процессе как множество возможностей, а в процессе познания действует своего рода аналог принципа Гейзенберга: без учета реальной неразрывной связи субъекта и объекта познания нельзя понять не только квантовую физику, но и любую познавательную деятельность [52].

В 1964 г. по совету директора института философии АН УССР академик П. В. Копнина для участия в конкурсе на замещение вакантной должности зав. кафедрой философии ОГУ приглашается доцент Ивановского пединститута Авенир Иванович Уемов (выпускник МГУ, ученик проф. В. Ф. Асмуса), который и был избран на эту должность. Новому заведующему удалось объединить значительную часть аспирантов и сотрудников кафедры вокруг общей темы — философских проблем системных исследований. Этому способствовало то, что в Одесский университет был переведен ряд аспирантов А. Уемова, которые

А. Н. Сумарокова

вместе с прежними аспирантами, оставшимися без руководства после смерти Н. Э. Овандера, составили достаточно сильный творческий коллектив.

Уже в 1964 г. одесситы смогли выступить сплоченной группой на Всесоюзном симпозиуме по логике и методологии науки в Киеве. Их доклады (прежде всего, А. И. Умова, Л. Н. Курчикова, В. Н. Костюка, Б. В. Плесского, Л. Н. Сумароковой, Л. Н. Терентьевой, Г. А. Поликарпова) были сосредоточены в основном вокруг одной из важных проблем системных исследований — проблемы сложности [53].

Философской основой того направления системных исследований, которое начало развиваться в Одессе, явилась концепция взаимосвязи между категориями «вещь», «свойство» и «отношение» изложенная в книге А. И. Умова «Вещи, свойства и отношения» [54]. В 1965 году эта книга переводится на немецкий и издается в Берлине, что способствует международной известности этой концепции. Вслед за немецким появляется венгерское издание.

Указанные категории были положены в основу разработки и другого направления методологической науки — метода аналогии и моделирования.

Уже будучи заведующим кафедрой философии ОГУ, в 1964 г., А. Умов защищает в Киеве докторскую диссертацию «Вещи, свойства, отношения и теория выводов по аналогии». Вопреки многовековым предубеждениям против выводов по аналогии, диссертант отстаивает тезис о том, что выводы по аналогии могут быть достаточно строгими, надежными — при должном внимании к самой «технике» вывода, при дифференцированном учете его структурных особенностей. Многообразие форм выводов по аналогии (в работе их — 51) определяется характером той информации, которая переносится с модели на прототип, в частности, различаются аналогия свойств и аналогия отношений, а затем — различные варианты атрибутивной и релятивной аналогии: каузальная, функционально-структурная, структурно-функциональная, интерпретационная, аналогия типа изоморфизма и др. Для многих (хотя и не для всех) из этих вариантов рассматриваются логические условия и для основания, и для ядра вывода, выполнение которых повышает надежность вывода [См.: 55]).

Особенностью проведенного анализа является то, что основой для теоретических обобщений стало изучение истории науки, ибо, с точки зрения автора, логика научного исследования не может быть чисто формальным построением. Она должна анализировать реальный процесс мышления ученого, логические классификации должны учитывать реальные структуры вывода [56, с. 264]. Публикация в Голландии сборника на английском языке, в котором был помещен перевод наиболее крупной статьи А. Умова о выводах по аналогии, включила ряд его идей в круг обсуждаемых на международном уровне.

С 1965 г. при кафедре философии ОГУ работает методологический семинар, центром внимания которого постепенно становятся системные исследования. Первое время он является, по существу, формой профессионального общения людей, занимающихся философией вообще и методологией науки, в частности. Универсальность системного метода познания как нельзя лучше способствовала сотрудничеству ученых разных областей знания. В семинаре в разное время принимали участие как философы: Л. Н. Курчиков, С. Е. Зак, А. В. Васильков, И. М. Попова, так и кибернетик А. Д. Крисилов, библиограф С. М. Кириченко, медик В. Квиташ, математики К. Д. Варбанец, П. Ковалев, Г. Я. Портнов, Р. Валенчик, А. Пестер, С. Переймер, А. Зубанов, А. Коздоба, физики В. и Б. Вайнштейны, Н. Савусин, П. Бутов, химик Е. В. Ганин, биолог Д. Костинский, филолог В. Барладяну. Среди участников были как доценты и профессора, так и просто преподаватели, лаборанты, аспиранты, студенты. Последние вскоре образовали особый кружок — младосистемщиков.

Довольно скоро работа семинара приобрела более серьезный, профессиональный характер. Были заключены хозяйственные договоры на разработку ряда проблем системного анализа. В то время это было явлением весьма диковинным для кафедры философии, как и вообще для кафедр общественных наук.

Результаты работы семинара и разработчиков хозяйством были отражены в публикациях. В основном это были публикации в издаваемом в Москве ежегоднике «Системные исследования» (см. ежегодники за 1969, 1971, 1973, 1977 гг.) и в издаваемом Киевским Университетом сборниках «Философские проблемы современного естествознания» (см. выпуски 22, 25, 27, 34, 44, 66). Позже был организован выпуск системных сборников в Новосибирске. Статьи участников Одесского системного семинара имеются во всех 10 выпусках, выходящих с 1971 по 1985 г. Ряд статей опубликован в сборнике «Системный анализ и научное знание» (М.: Наука, 1978) [57]. Кроме того, результаты первого этапа работы семинара отражены в коллективных монографиях [58, 59].

На этом этапе была создана теория, получившая название «параметрической общей теории систем». Ее задача заключается в установлении общесистемных закономерностей, представляющих собой связи между значениями системных параметров. Последние определяют тип системы, например: гомогенная — гетерогенная, стабильная — нестабильная, регенеративная — нерегенеративная. Сюда же относятся линейные системные параметры, такие как сложность и целостность. Эмпирическим путем с помощью компьютеров (программа была составлена Г. Я. Портновым) удалось выявить несколько десятков общесистемных закономерностей.

Особое внимание было уделено анализу одного из системных параметров — простоты-сложности. С изучения именно этого системного параметра, по существу, началось формирование параметрической общей теории систем; ряд исследований был посвящен проблеме измерений простоты-сложности научного знания. Вначале использовались логические критерии (в частности, были критически осмыслены в этом плане работы Н. Гудмена и Д. Кемени), затем сформировался более общий подход к измерению сложности, основанный на системном представлении объекта. Эти работы обосновывают тезис о том, что сложность знания не является чем-то исключительно субъективным, что можно сформулировать ее объективные критерии, что системный подход к рассматриваемой проблеме позволяет выделить разные типы простоты-сложности, что различие между ними определяется тем, какие именно стороны системы в них отражены. Не зная типа простоты-сложности объекта, нельзя оптимально решить задачу его упрощения.

Организация при университете Совета по защите диссертаций по общественным наукам облегчила подготовку кадров по философии высокой квалификации. Значительная часть кандидатских диссертаций защищалась по тематике, связанной с системными исследованиями. Среди них следует отметить три диссертации, непосредственно посвященные развитию параметрической общей теории систем. Это работы В. И. Богдановича «К проблеме выявления логических связей между системными параметрами» (1969), Б. В. Плесского: «Методы упрощения систем знания и проблема сохранения информационной ценности знания при упрощении» (1969), Г. Я. Портнова «Общесистемные закономерности и методы их выявления» (1970).

Ряд получивших высокую оценку диссертаций связан с применением создаваемой параметрической ОТС в различных предметных областях [60—67].

Кроме того, следует отметить стоящую особняком диссертацию Ю. И. Зуева, защищенную в 1967: «Вопрос как предмет логического анализа». Она внесла значительный вклад в теорию вопроса. Конец 60-х годов характери-

А. Н. Сумарокова

зуется повышенным интересом студенчества, особенно естественных факультетов, к философским вопросам. В это время при университете организуется философский дискуссионный клуб. Дискуссии, например, по темам «Бог и логика», «Были ли пришельцы на Земле», «Может ли машина мыслить» и т. д. проходили бурно и собирали многочисленную аудиторию: Члены клуба хотели получить более основательное философское образование. Идя навстречу им, кафедра философии организовала регулярные вечерние занятия по философии — так называемые философские специализации. В рамках этих специализаций изучались логика и история философии. Основная форма проведения занятий — дискуссии. По логике в качестве дискуссанта особенно выделялся студент мехмата Закс. История философии изучалась «в лицах». Лекции как таковые не читались; выступали философы, каждый из которых излагал и отстаивал свою точку зрения в полемике с критической настроенной аудиторией. Так, в качестве Фалеса, Демокрита и Аристотеля выступал проф. А. И. Уемов. Диогеном был студент А. Зубанов, Платоном — аспирант О. Погорелов. Талантливый самоучка — знаток индийской философии Д. Зильберман представлял Будду, который вступил в дискуссию с Аристотелем (впоследствии он погиб при загадочных обстоятельствах на границе между Канадой и США). Была попытка узаконить специализации. Однако она не удалась. Киев сослался на Москву, а в Москве могли вводить такие вещи только на всем пространстве СССР, что, конечно, было невозможно.

Литература

1. Архив Н. Н. Ланге в НБ ОГУ. П. 20.
2. Философская энциклопедия. В 5-ти т. / Гл. ред. Ф. В. Константинов; Ин-т философии АН СССР. — М.: Сов. энциклопедия, 1964. — Т. 3.
3. Н. Ланге Учебник логики / Николай Ланге. — Одесса, 1898.
4. Попов П. С. История логики нового времени / П. Попов. — М.: Изд-во МГУ, 1960.
5. Отчет о докторском диспуте Н. Н. Ланге 19 мая 1893 г. Одесса // Вопросы философии и психологии. — 1894. — Кн. (24)4.
6. Казанский А. П. Учение Аристотеля о значении опыта при познании / А. Казанский. — Одесса: Эконом. Тип (б. Одесский вестник), 1891. — 403 с.
7. Ланге Н. Н. Отзыв о сочинении приват-доцента А. И. Казанского «Учение Аристотеля о значении опыта при познании», представленном для получения степени магистра философии / Николай Ланге. // Зап. Новорос ун-та. 1892. Т. 57. — С. 21—28.
8. Казанский А. П. Средневековая философия. Лекции, читанные в 1902—1909 г. в Одессе / А. Казанский. — Рукопись.
9. Казанский А. П. Курс лекций по логике / А. Казанский. — Рукопись.
10. Ланге Н. Н. Курс истории новой философии. Составлен слушательницами женских курсов. 2-е изд. / Н. Ланге. — Одесса, 1912.
11. Ланге Н. Н. Курс логики, составленный слушательницами исторического отделения женских педагогических курсов / Под ред. проф. Н. Н. Ланге. — Одесса, 1904.
12. Ланге Н. Н. Лекции по истории новой философии / Николай Ланге // Архив Н. Н. Ланге в НБ ОГУ. П. 15.
13. Ланге Н. Н. Критические заметки о понимании реальности Марбургской школой (ночь с 1 на 2 января 1918 г.) / Николай Ланге // Архив Н. Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 20.
14. Ланге Н. Н. Программа. Введение. Вопросы курса и заметки к курсу по философии математики, читанному в 1916—17 акад. году // Архив Н. Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 20.
15. Васильев А. В. Введение в анализ. Вып. 1. Греки о целом положительном числе / Александр Васильев. — Казань: Изд-во М. А. Голубева, 1904.
16. Розвиток філософії в Українській РСР. — Київ: Наукова думка, 1968.
17. Стяжкин Н. И. Формирование математической логики / Н. Стяжкин. — М.: Наука, 1967. — 508 с.

Философия в Одессе

18. Нічик В. Л. З історії Одеської логіко-математичної школи/ Валерія Нічик // Філософська думка. — 1985. — №. 5.
19. Шатуновский С. О. Алгебра как учение о сравнении по функциональным моделям/ Самуил Шатуновский. — Одесса, 1917.
20. Яновская С. А. Основания математики и математическая логика/ София Яновская // Математика в СССР за тридцать лет. — М. -Л.: ОГИЗ, 1948.
21. «За свободу». Еженедельный журнал/ Под ред. Н. Н. Ланге и Е. Н. Щепкина. — Одесса, 1905—1906.
22. Гордиевский М. Критический разбор двух первых антиномий Канта/ Михаил Гордиевский. — Одесса, 1910.
23. Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. — Одесса: Од. Центр. типогр, 1912. — 23 с.
24. Архив Н. Н. Ланге в НБ ОГУ, П. 27.
25. Отчеты о практических занятиях по кафедре философии// Отчет о деятельности историко-филологического факультета императорского Новороссийского университета за 1916 г. — Одес. обл. архив, ф. 45. оп. 4.
26. Галяс В. Т. Георгій Флоровський — вихованець Новоросійського університету// Одеський університет. — 1993. — № 15. — 10 листопада.
27. Философская энциклопедия в 5-ти т. / Гл. ред. Ф. В. Константинов; Ин-т философии АН СССР. — М.: Сов. энциклопедия, 1970. — Т. 5.
28. Юшкевич П. О сущности философии (К психологии философского мировоззрения)/ Павел Юшкевич. — Одесса, 1921.
29. Юшкевич П. О материалистическом понимании истории/ Павел Юшкевич. — СПб., 1912.
30. Юшкевич П. К философии русской революции // Объединение. — Одесса, 1918. — № 1. — С. 121—128.
31. Варнеке Б. В. Античный театр / Борис Варнеке // Объединение. — Одесса, 1918. — № 1.
32. Базинер О. Ф. Эпикуреизм и его отношение к новейшим теориям естественных и философских наук/ О. Базинер// Зап. Новорос. ун-та, 1889. — Т. 50. — С. 267—319.
33. Иванов И. И. Сен-Симон и сен-симонисты. — М., 1901.
34. Щукарев А. Н. Проблемы теории познания в их приложениях к вопросам естествознания/ Александр Щукарев. — Одесса: Mathesis, 1913. — 141 с.
35. Бицилли П. М. Салимбене (Очерки истории итальянской жизни XIII в.) / Петр Бицилли // Зап. историко-филолог. ф-та Новорос. ун-та, 1916. — Вып. XXII. — С. 1—389.
36. Овсяннико-Куликовский Л. Н. Космическое и человеческое (из лекций по эволюции и психологии творчества) / Дмитрий Овсяннико-Куликовский // Объединение. — Одесса, 1919. — № 1—2.
37. Гордієвський М. Теоретична філософія Г. С. Сковороди/ Михайло Гордієвський // Пам'яті Сковороди (1722—1922). — Одеса, 1923. — С. 3—36.
38. Багалій Д. І. Український мандрівний філософ Гр. Сав. Сковорода/ Дмитро Багалій. — Харків: Держвидав України, 1926. — С. 347—349.
39. Одеск. обл. архив, матеріали ІНО.
40. Гордієвський М. Наукова і громадсько-педагогічна діяльність проф. М. М. Ланге / Михайло Гордієвський // Зап. Одеськ. наукового при ВУАН товариства. — 1930. — № 1.
41. Одеск. обл. архив. Р-39. Анкетные листы и биографии научных работников, 1927.
42. Одеск. обл. архив. Ф. Р. -39.
43. Философская культура Украины и отечественная философская мысль XIX—XX вв. — К.: Наукова думка, 1990.
44. Овандер Н. Э. Коммунистическое воспитание трудящихся и борьба с пережитками капитализма в сознании советских людей/ Н. Овандер. — К., 1954.
45. Овандер Н. Е. Розвиток Леніним питання теорії марксизму в боротьбі з догматизмом / Н. Овандер // Праці ОДУ. — Т. 150. — 1960.
46. Перлов И. С. Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов о роли народных масс и личности в истории / И. Перлов // Труды ОГУ. — Т. 145. — Вып. 1. — Одесса, 1950.

Л. Н. Сумарокова

47. Коган С. Я. Единство эстетических взглядов русских революционеров-демократов и Т. Г. Шевченко/ Самуил Коган. — Одесса, 1954.
48. Коган С. Я. Ленинская теория отражения и вопросы единства языка и мышления/ Самуил Коган. — Одесса, 1953.
49. Коган С. Я. Роль языка в процессе познания/ Самуил Коган. — Одесса, 1957.
50. Меламед Б. М. О вере в бессмертие души и загробную жизнь/ Борис Меламед. — Одесса, 1960.
51. Збандут Г. П. Логико-гносеологическое значение исторического материализма и современный ревизионизм/ Г. Збандут// Праці ОДУ. — Т. 148. — Одеса, 1958.
52. Курчиков Л. М. Пізнання та невизначеність/ Леонид Курчиков. — Київ: Вид. Київськ. ун-ту, 1970. — 200 с.
53. Логика и методология науки. IV Всесоюзный симпозиум. Киев, июнь 1965. — М.: Наука, 1967. — 340 с.
54. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения/Авенир Уемов. — М.: Наука, 1963. — 184 с.
55. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования/ Авенир Уемов. — М.: Мысль, 1971. — 312 с.
56. Уемов А. И. Аналогия в практике научного исследования. Из истории физико-математических наук/ Авенир Уемов. — М.: Наука, 1970- 262 с.
57. Системный анализ и научное знание. Сб. статей. — М.: Наука, 1978. — 246 с.
58. Проблемы формального анализа систем/ Под ред. А. И. Уемова и В. Н. Садовского. — М.: Высшая школа, 1968. — 268 с.
59. Логика и методология системных исследований/ Отв. ред Л. Н. Сумарокова. — Киев-Одесса: Вища школа, 1977. — 255 с.
60. Сумарокова. Л. Н. Логические проблемы простоты лингвистических систем / Людмила Сумарокова // Автореф. канд. дис. ... филос. наук. — Одесса, 1966.
61. Дмитриевская И. В. Структурная сложность текстов// Автореф. дис. канд. филос. н. — Одесса: ОГУ, 1967.
62. Поликарпов ГА. Развитие идеи взаимосвязи пространства и времени// Автореф. дис. канд. филос. н. — Одесса: ОГУ, 1968.
63. Остапенко С. В. Логико—системный анализ космологических теорий // Дис. канд. филос. наук. — Одесса: ОГУ, 1969. — 181 с.
64. Терентьева Л. Н. Онтологические предпосылки физической теории и проблема оценки их сложности / Людмила Терентьева // Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Одесса: ОГУ, 1970.
65. Дьяков В. А. Некоторые методологические проблемы логико-системного анализа биологических явлений / Вадим Дьяков // Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Одесса: ОГУ, 1972.
66. Жариков В. Ю. Методологические проблемы построения типологии личности// Автореф. канд. дис. ... филос. наук. — Саратов: СГУ, 1978.
67. Чайковский А. В. Методологическая роль анализа и синтеза в структуре химического исследования / Александр Чайковский // Автореф. канд. дис. ... филос. наук. — Киев, 1979.

Продолжение следует...